

Глава 91. Государственное дело и Время пасть

Посадив бунтовщиков в экипаж, Линь Чуцзю не позволила охранникам поместья Сяо отослать их к дому Линь одних. Она решила пойти с ними сама и лично поговорить с Линь Сяном. Потому что Линь Чуцзю не могла поручиться, что её бесовестный отец сможет разрешить эту проблему.

Су Ча обеспокоенно спросил: «Ванфэй, мне кажется, это плохая идея. Вам правда непременно нужно это сделать?» Если Линь Чуцзю появится у ворот особняка Линь вместе с ними, не растерзает ли ее Линь Сян?

В конце концов, все понимают, что эта кучка недовольных не решилась бы устраивать беспорядки у стен поместья Сяо, если бы их никто не поддерживал.

«А что в этом плохого? Я даю своему отцу возможность прославить его имя. Так что мне кажется, ничего такого в этом нет», – сказала Линь Чуцзю, но её миндалевидные глаза вспыхнули скрытой жаждой крови. Услышав её слова, Су Ча поразился и отступил на два шага назад. Лю Бай тут же оттащил его в сторону, чтобы спросить:

«Разве ты не говорил, что мы должны только слушать её? Так зачем же ты пытаешься её остановить?»

«Лю Бай, не прикидывайся дураком, ты прекрасно знаешь, что ванфэй собирается там делать на самом деле. Но нужно ли ей заходить так далеко? В конце концов, семья Линь – это её семья». Су Ча пытался поставить себя на место Линь Чуцзю, поэтому он не мог не волноваться.

Линь Чуцзю отдали замуж за принца Сяо, потому что она была дочерью Линь Сяна, а не потому что она сама того хотела.

Так что, если бы не её происхождение, Линь Чуцзю не была бы достойна выйти за принца Сяо.

И если бы у неё не было такого положения, ей было бы очень трудно найти место при дворе.

«Мы должны слушать принцессу. И вообще-то принцесса отлично знает, что дома Линь и Сяо никогда не смогут вести дела сообща. Так что рано или поздно ей придётся сделать выбор», – Лю Бай был эгоистичен, но его слова были правдой.

«Господин Лю Бай прав, я должна сделать выбор», – сказав это, Линь Чуцзю закрыла глаза и глубоко вздохнула. По ее закрытым глазам было видно, как она устала.

Ей не очень хорошо удавалось противостоять кому-то вроде Сяо Тяньяо, так что же говорить о целой толпе людей.

Су Ча ещё раз взглянул на неё и молча кивнул головой.

«Ванфэй, все готово», – Чжэньчжу подошла и напомнила Линь Чуцзю, что им пора идти.

Когда Линь Чуцзю открыла глаза, в них не было ни следа усталости. Затем она оперлась о руку Чжэньчжу и без колебаний сказала: «Идём».

Линь Чуцзю ступенька за ступенькой спустилась по лестнице. Как воин, идущий на поле битвы.

Линь Чуцзю и люди поместья Сяо не выходили из дома. Но Сяо Тяньяо, который все еще был в зале Цзин Тянь, узнал, что случилось у ворот. Сяо Тяньяо редко улыбался, но сейчас на его тонких губах появилась лёгкая улыбка. Как будто зимний снег наконец-то растаял в лучах звезды. К сожалению...

Кроме домоправителя Цао этого никто не видел.

«Я определённо не разочарован», – этих слов было достаточно, чтобы понять, что Сяо Тяньяо очень доволен Линь Чуцзю.

Домоправитель Цао тоже был рад, что Линь Чуцзю госпожа их поместья. И для него она навсегда останется их принцессой. Даже если бы Мо Юэр прислала ему тысячеклетный женьшень или узелок целебных водорослей, его сердце никогда бы не склонилось в ее сторону.

Некоторые все еще закрывают глаза на то, что ее поступки правильны. Но не он.

«Идите, пошлите весь хлеб, заказанный принцессой, в особняк Линь». Хотя Линь Чуцзю разыграла неожиданный спектакль, Сяо Тяньяо был очень доволен ее игрой, так что он хотел, чтобы она знала, что он поддерживает ее.

«Пусть все узнают, что случилось сегодня». Он не мог выходить из дома, но это не значило, что он ничего не мог сделать. Император хотел опорочить его имя, но ему это так просто не удастся.

«Хорошо», – домоправитель Цао повернулся и немедленно отдал приказ другим слугам.

Линь Чуцзю еще не добралась до особняка Линь, но то, что она проделала у ворот поместья Сяо, тут же достигло ушей императора. Однако, когда император услышал об этом, он не разозлился. Вместо этого он улыбнулся и сказал:

«Дочь Линь Сяна интересная особа».

«Ваше величество, все идет не по нашему плану. Что нам теперь делать?» – спросил человек в черном, стоящий на коленях в центре зала. Человек в черном не решался поднять голову, потому что хотел скрыть свой страх, но его голос разоблачал его.

«Продолжайте следовать плану», – император и не ожидал, что тем студентам удастся заставить Сяо Тяньяо выйти.

Это лишь начало!

«А с теми студентами?» – переспросил черный человек, чтобы уточнить. И как он и ожидал, император сказал: «Уберите их». Бесполезные пешки не должны существовать.

«Ваш подданный все понял», – просто сказал черный человек, хотя в душе ему было очень жаль этих школяров. В конце концов, они всего лишь готовились сдавать экзамен в следующем году, в надежде найти хорошую работу. Но потом их заставили пойти на это.

«Иди и закончи с этим».

Когда человек в черном ушел, судья Шунь Тянь уже ожидал снаружи зала.

«Входи».

Услышал новости о событиях, происшедших в поместье Сяо, он немедленно отправился к императору, чтобы спросить, как со всем этим справляться. В конце концов, когда жители поместья Сяо были в беде, император не послал свои войска, чтобы остановить студентов. А теперь, когда беда угрожает дому Линь со стороны поместья Сяо, пошлет ли император свои войска туда?

У судьи Шунь Тяня разболелась голова. Он совершенно не знал, что делать. Поэтому он побежал к императору, но...

Так как он не знал, что сказать, лицо императора скривилось, и он сразу же сказал:

«Тебе все еще нужно, чтобы я решал за тебя такие мелочи?» Этот чиновник что, хочет, чтобы император признал свою собственную ошибку? Вот так шутки!

«Я был так обеспокоен. Ваше величество, прошу вас, не гневайтесь», – судья Шунь Тянь в страхе преклонил колена.

«Убирайся!» – сердито крикнул император. Услышав этот крик, Шунь Тянь не осмелился больше сказать ни слова, и выбежал вон, так быстро, как только смог.

Судья Шунь Тянь, пытаясь стоять прямо, вытер пот со лба. Затем он с тоской посмотрел на дворец.

Что мне делать?

Посылать войска или нет?

Но на самом деле волновался он о самом себе.

Он пошел во дворец, чтобы узнать, как разбираться с ситуацией. Но вместо этого он разозлил императора. Все, казалось, погрузилось в хаос. Судья Шунь Тянь пошел назад в свой кабинет. Но из-за того, что он сильно нервничал, он оступился и упал. И потерял сознание.

Не надо было ему так задумываться!

Получив новости о нем, император покачал головой и улыбнулся: «Он очень хитёр!»

«Теперь пришла пора им пасть», – насмешливо заключил Сяо Тяньяо. Но больше ничего не сказал и не сделал, но его тестя скоро настигнет головная боль.

*

Сяо Тяньяо сказал правду. Потому что головная боль настигла Линь Сяна уже сейчас. До этого он оставался дома, потому что ждал слез своей дочери и зятя. Он хотел услышать молву о бедах принца Сяо. Но...

Он не успел порадоваться, потому что вскоре ему доложили: «Господин, принцесса Сяо пришла, со студентами, стариками и детьми. Они загораживали ваши ворота, поэтому собрали большую толпу».

«Что ты сказал?» – Линь Сян встал и потребовал рассказать подробнее. – «Зачем они пришли?»

«Они говорят, что пришли искать справедливости», – просто сказал слуга, но он не объяснил, что такое Линь Чуцзю сделала со студентами.

«Искать справедливости?» – услышав это, Линь Сян понял, что происходит.

Принц Сяо – настоящее зло. Он направил беду к его порогу, чтобы вызвать головную боль у него.

Хорошо, хорошо, хорошо! Ты очень хорош, принц Сяо!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/208088>